Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 3. С. 101–105.
Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 3. Pp. 101–105.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.9
ББК 88.576.1
DOI: 10.54348/SciS.2026.3.16

Социально-психологические особенности распределения обязанностей в молодой семье

Наталия Петровна Константинова[1], Антон Анатольевич Кондратьев[2]
[1,2] Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
[1] tsygula@mail.ru
[2] anton.kondratiev@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме трансформации семейных ролей и распределения обязанностей в современных молодых семьях. В условиях изменения гендерных стереотипов, роста экономической активности женщин и распространения партнерских моделей брака вопросы справедливого разделения домашнего труда приобретают особую значимость. Эмпирическую базу исследования составили данные опроса молодых пар в возрасте до 35 лет, состоящими в отношениях не более 10 лет. В статье анализируются реальные практики распределения бытовых, финансовых и воспитательных обязанностей, выявляется разрыв между декларируемыми партнерскими установками и сохраняющимся традиционным укладом в ряде сфер. Сделан выводу о сосуществовании двух тенденций – стремления к эгалитарности и воспроизводства традиционных паттернов, что нередко становится источником скрытых конфликтов. Результаты исследования могут быть использованы в работе семейных консультантов, психологов и специалистов по социальной работе с молодыми семьями.

Ключевые слова: молодая семья, распределение обязанностей, гендерные роли, партнерская модель семьи, традиционная семья, домашний труд, бытовые обязанности, воспитание детей, социологическое исследование, семейные конфликты.

Для цитирования: Константинова Н.П., Кондратьев А.А. Социально-психологические особенности распределения обязанностей в молодой семье // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 3. С. 101–105. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.3.16

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Socio-psychological features of the distribution of responsibilities in a young family

Natalia P. Konstantinova[1], Anton A. Kondratiev[2]
[1,2] Russian State Social University, Moscow, Russia
[1] tsygula@mail.ru
[2] anton.kondratiev@bk.ru

Abstract. The article addresses the pressing issue of the transformation of family roles and the distribution of responsibilities in modern young families. In the context of changing gender stereotypes, increasing economic activity of women, and the spread of partnership models of marriage, the issue of equitable division of domestic labor becomes particularly significant. The empirical basis of the study is data from the author's original sociological survey of young couples under the age of 35 who have been in a relationship for no more than 10 years. The article analyzes the actual practices of distributing household, financial, and child-rearing responsibilities, identifying a gap between declared partnership attitudes and the persistence of a traditional way of life in a number of areas. Concludes that two tendencies coexist – the aspiration for egalitarianism and the reproduction of traditional patterns, which often becomes a source of latent conflicts. The results of the study can be used in the work of family counselors,

© Константинова Н.П., Кондратьев А.А., 2026

psychologists, and specialists in social work with young families.

Keywords: young family, distribution of responsibilities, gender roles, partnership family model, traditional family, domestic labor, household chores, childcare, sociological research, family conflicts.

For citation: Konstantinova N.P., Kondratiev A.A. Socio-psychological features of the distribution of responsibilities in a young family. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2026. No. 3. Pp. 101–105. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.3.16

Актуальность. Актуальность исследования социально-психологических особенностей молодой семьи обусловлена возрастающей ролью данного института в реализации демографической политики России, направленной на повышение рождаемости и укрепление семейных ценностей. В условиях трансформации брачно-семейных отношений, роста нестабильности ранних супружеских союзов возникает необходимость системного анализа ролевой структуры семьи.

Семья представляет собой базовую социальную ценность, в которой закладывается основа для формирования личности и построения будущих связей между людьми. Именно в семейных отношениях человек получает опеку, поддержку, заботу. И именно она является источником личностного роста [Якимова, 2025]. Уникальность каждого человека неизбежно оборачивается для него чувством глубокого одиночества. Осознание же своей особенности, непохожести на других заставляет нас искать того, кто сможет нас понять и принять такими, какие мы есть [Шнейдер, 2024]. Человеку жизненно необходимо быть нужным. Делиться своими переживаниями и чувствами. Именно в любви, а значит, в браке и семье, большинство людей надеются обрести это понимание и душевную близость.

На данный момент различные процессы, такие как глобализация, модернизация и интеграция в мировое сообщество, значительно влияют на структуру семейных взаимоотношений. В российском обществе пересматривают семейные обязанности [Алексеёнок, 2025]. Формирование мировоззренческих установок современной молодежи происходит в принципиально иной информационной среде по сравнению с предшествующими поколениями. Обилие источников информации создает уникальные условия для трансляции смыслов и ценностей. В этих условиях часть молодых людей ориентирована на сохранение традиционных ценностей. Другая же часть напротив склонна к их отрицанию в пользу индивидуализма и самостоятельного поиска жизненных ориентиров. В представлениях современной молодежи идеальная семья конструируется как материально обеспеченная общность. Для этой общности характерны устойчивые эмоциональные связи (любовь, уважение, взаимопонимание), психологическая поддержка и комфортная внутрисемейная атмосфера.

Актуальность данного исследования обусловлена противоречием между декларируемыми молодыми супругами партнерскими установками и реальными практиками организации домашнего быта. Современные молодые люди в большинстве своем стремятся к равноправию и эгалитарным отношениям. А функции, которые ранее жестко были предписаны гендерными стереотипами, утрачивают нормативный характер. Хотя культурные стереотипы всё ещё оказывают существенное влияние на распределение ролей, так как они транслируются родительскими семьями и обществом [Протасова, 2024]. Данное противоречие порождает непонимание, конфликты и может быть одной из причин высокого уровня разводов в России. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов специалистами по социальной работе, психологами и семейными консультантами для разработки программ поддержки молодых семей и профилактики семейных конфликтов.

Цель исследования – выявление социально-психологических особенностей распределения обязанностей в современных молодых семьях.

Методы и организация исследования. Теоретической базой послужили работы отечественных социологов и психологов по проблемам семейных отношений и гендерной социализации. Эмпирическое исследование проводилось в феврале-марте 2026 года с использованием метода онлайн-анкетирования и последующего статистического анализа полученных данных. В опросе приняли участие 63 респондента – 37 женщин (58,7%) и 26 мужчин (41,3%). Анкета включала вопросы, касающиеся социально-демографических характеристик респондентов (пол, возраст, стаж совместной жизни, тип проживания, наличие детей, уровень образования, занятость, доход), распределения бытовых, финансовых и воспитательных обязанностей, удовлетворенности существующей моделью, а также факторов, влияющих на выбор той или иной стратегии семейного взаимодействия.

Анализ результатов исследования. Возраст участников варьировался от 18 до 28 лет. Стаж совместной жизни респондентов был рас-

пределен следующим образом: от 0,5 до 2 лет – 26 человек (41,3%), от 2 до 4 лет – 21 человек (33,3%), от 4 до 7 лет – 16 человек (25,4%). Выборка охватывает как пары на начальном этапе совместной жизни, так и семьи с относительно продолжительным стажем.

Большинство респондентов (69,8%) живут совместно в отдельной квартире или доме. В общежитии проживают 17 человек (27%), и 2 респондента (3,2%) проживают совместно с родителями. Молодые семьи явно демонстрируют стремление к автономии и самостоятельному ведению быта. Выявленная тенденция влияет на необходимость выстраивания собственной модели распределения обязанностей, отличной от родительской.

Подавляющее большинство респондентов (88,9%) не имеют детей. Это позволяет рассматривать полученные данные как преимущественно отражающие ситуацию в семьях на добрачном или раннем этапе семейной жизни, когда вопросы ухода за детьми еще не стали значимым фактором перераспределения ролей.

Занятость респондентов: 30,2% работают полный день, 36,5% – неполный день или удаленно, 30,2% – учатся в вузе. Оценка личного дохода показала, что 36,5% оценивают свой доход как ниже среднего по региону, 44,4% – на уровне среднего, 14,3% – выше среднего.

Супружество подразумевает личностное взаимодействие мужа и жены, выведение собственных внутренних правил и ценностей [Мартынюк, 2025]. Последние исследования семейной сферы среди молодежи в современной России показывают, что в представлениях молодежи справедливая модель организации домашнего труда основывается на принципе очередности или совместного участия супругов [Данкова, 2023]. При этом вышеупомянутая установка не дифференцируется в зависимости от наличия или отсутствия у партнера оплачиваемой работы.

Результаты нашего опроса о распределении обязанностей в современной молодой семье подтверждают данную тенденцию. Лидирует партнерская модель семьи. Наибольший процент совместных решений и действий наблюдается в таких сферах, как принятие решений о крупных покупках (82,5% респондентов ответили, что это происходит поровну или вместе), планирование семейного бюджета (73%) и генеральная уборка (68,3%). Наиболее значимые и ответственные сферы семейной жизни молодые супруги предпочитают регулировать сообща.

Анализ данных позволяет выявить также сохраняющуюся гендерную асимметрию в ряде областей. Традиционно «женскими» обязанностями остаются «стирка» и «глажка» (36,5% респондентов указали, что это прерогатива супруги), приготовление пищи и текущая уборка (по 31,7%). Традиционно «мужскими» сферами выступают вынос мусора и мелкий бытовой ремонт (46% респондентов отметили, что это чаще или всегда делает муж), а также оплата счетов (30,1%). Несмотря на общую тенденцию к смягчению гендерных стереотипов, в различных сферах общественной жизни сохраняется гендерная асимметрия, что контрастирует с неослабевающим стремлением к гендерному равенству, декларируемым на уровне общественных настроений [Коновалова, 2023].

В силу малого количества семей с детьми (7 человек) делать однозначные выводы сложно. Несмотря на это, результаты опроса демонстрируют четкую тенденцию: ежедневный уход за ребенком (кормление, купание, одевание) в подавляющем большинстве случаев ложится на жену (85,7% респондентов с детьми указали, что это всегда или чаще делает жена). Лишь в одной семье (14,3%) эта обязанность распределяется поровну. В сферах, связанных с развитием ребенка и его социализацией, участие отцов возрастает: почти в половине семей (42,9%) игры и занятия с ребенком осуществляются совместно. Посещение медицинских и образовательных учреждений также чаще происходит совместно (57,1%) или же эту функцию берут на себя отцы (14,3%).

Согласно анализу внешней поддержки молодых семей, 33 респондента (52,4%) справляются с домашним хозяйством самостоятельно, без помощи родителей; 20 человек (31,7%) получают помощь время от времени, и лишь 10 респондентов (15,9%) могут рассчитывать на регулярную и существенную помощь старшего поколения. Среди семей с детьми ситуации различаются: 3 семьи (42,9%) получают регулярную помощь от бабушек и дедушек, 4 семьи (57,1%) – эпизодическую. Никто из респондентов с детьми не указал на полное отсутствие помощи или необходимость обращения к няням.

Договориться «на берегу» перед вступлением в полноценные семейные отношения категорически важно для понимания друг друга. Согласно работам российских исследователей, молодое поколение понимает важность обсуждения различных аспектов семейной жизни [Звонарева, 2025]. Полученные данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне удовлетворенности существующим распределением обязанностей. Суммарно 79,3% респондентов полностью (34,9%) или скорее (44,4%) удовлетворены тем, как в их семье распределены обязанности. При этом лишь 6,4% выражают не-

удовлетворенность (скорее или совершенно не удовлетворены). Затруднились ответить 14,3% опрошенных.

Что касается частоты конфликтов на почве распределения обязанностей, то 33,3% респондентов указали, что конфликты возникают практически никогда, 36,5% – редко, 20,6% – иногда, и лишь 9,6% – достаточно или очень часто. Корреляция с удовлетворенностью очевидна: в семьях, где респонденты удовлетворены распределением ролей, конфликты возникают редко или практически никогда (69,8%). Однако обращает на себя внимание тот факт, что даже при общей удовлетворенности в 20,6% семей конфликты на бытовой почве возникают иногда, а в 9,6% – достаточно или очень часто. Данный факт наталкивает на мысль о наличии латентных проблем, которые не находят отражения в формальной оценке удовлетворенности.

Подавляющее большинство опрошенных (71,4%) считают наиболее правильной для современной семьи партнерскую, гибкую модель, где обязанности делятся по договоренности, без жесткой привязки к полу. Еще 23,8% выбрали вариант «каждый выполняет то, что лучше умеет», что также может рассматриваться как вариант партнерской модели, основанной на учете индивидуальных склонностей и способностей. И лишь 3,2% придерживаются традиционной модели с четким разделением на роль добытчика и хранительницы очага. Один респондент (женщина) предложила смешанный вариант: «хотела бы, чтобы партнер зарабатывал больше, чтобы я могла уделить внимание домашним делам, своей работе и себе... Но полностью от работы я бы не хотела отказываться». Этот ответ отражает стремление к компромиссной модели, сочетающей элементы традиционного и партнерского уклада.

Половина респондентов (50,8%) прямо указывают, что сознательно отталкиваются от примера родителей, стремясь выстроить иную модель отношений. Это свидетельствует о значительном разрыве поколений в понимании семейных ролей и осознанном конструировании новых форм семейного взаимодействия. Более того, трансформация гендерных отношений видоизменяет устоявшиеся представления о маскулинности и феминности в целом [Кузнецов, 2024]. Еще 31,7% отмечают, что родительский пример скорее повлиял на их модель, и лишь 9,5% признают сильное влияние традиций своей семьи, 8% респондентов указали, что пример родителей никак не повлиял.

При оценке справедливости распределения обязанностей с учетом вклада каждого (работа, доход, физические силы) большинство респондентов (87,3%) оценивают ситуацию как справедливую: 38,1% – абсолютно справедливо, 49,2% – в целом справедливо с мелкими недочетами. Затруднились ответить или оценили ситуацию как скорее несправедливую 12,7% опрошенных. Это коррелирует с высоким уровнем общей удовлетворенности браком.

Анализ препятствий для достижения «идеального» распределения подсвечивает проблемные зоны. Главным препятствием респонденты называют «привычки и лень» (73%). На втором месте – «нежелание партнера что-либо менять» (57,1%), что указывает на наличие коммуникативных проблем и трудностей в достижении договоренностей. Третье место занимает фактор гендерных стереотипов – убеждение, что некоторые дела являются «не мужскими» или «не женскими» (54,%). Этот пункт выбрали более половины опрошенных, что при доминировании партнерских установок выглядит парадоксально и свидетельствует о глубокой укорененности традиционных представлений даже в сознании молодых людей, декларирующих приверженность эгалитаризму. Также значимыми препятствиями названы неумение договариваться (46%), усталость после работы (42,9%) и разные графики работы (27%). Примечательно, что один из респондентов в комментариях конкретизировал проблему гендерных стереотипов: «Нежелание мужчины принять, что не все домашние обязанности должна выполнять исключительно женщина».

Выводы. Проведенное исследование показало, что в молодых семьях доминирует партнерская модель. Особенно там, где решения ответственные – крупные траты, бюджет, генеральная уборка. Более 70% респондентов считают такую модель идеальной. Сохраняется устойчивая гендерная асимметрия в ряде повседневных практик. Наиболее ярко традиционное разделение проявляется в семьях с детьми в сфере ежедневного ухода за ребенком. Выявлен разрыв между декларируемыми установками и реальными практиками. Хотя участники выражают явную приверженность партнерству, более половины респондентов отмечают влияние гендерных стереотипов как серьезное препятствие для идеального распределения обязанностей. Основными препятствиями для достижения гармоничного распределения обязанностей являются психологические и коммуникативные факторы. А именно привычки, нежелание партнера меняться, неумение договариваться, усталость и гендерные стереотипы. Современным молодым семьям сейчас приходится искать баланс между традиционными ожиданиями и

партнерскими идеалами. Проведенное исследование позволило выявить социально-психологические особенности – осознанного стремления к эгалитарности и воспроизводства традиционных паттернов, которые были унаследованы от предшествующих поколений или продиктованы социальными нормами. Этот диссонанс не всегда осознается молодыми супругами. И не всегда приводит к открытым конфликтам (уровень удовлетворенности достаточно высок). Однако он формирует зоны потенциального напряжения, особенно в кризисные периоды (рождение ребенка, финансовые трудности). Дальнейшие исследования могут быть направлены на более глубокий анализ «ментальной нагрузки» как скрытого фактора неравенства. А также на разработку практических программ обучения молодых супругов навыкам коммуникации и ведения переговоров по вопросам распределения семейных обязанностей.

Список источников

Алексеёнок А. А., Исаев А. В., Гурцкая Д. Г. Семейные ценности современной студенческой молодежи: социологический анализ // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2025. № 3. С. 78–94.

Данкова В. В. Семейные и репродуктивные установки молодежи Москвы: анализ результатов социологического исследования // Социология. 2023. № 2. С. 25–35.

Звонарева А. Е., Рычихина Н. С. Распределение семейных обязанностей будущих супругов, или «договоримся на берегу» // Вопросы управления. 2025. № 2. С. 32–53.

Коновалова Н. А. Представления о семье и браке молодых людей, обучающихся на первых курсах вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81. С. 337–340.

Кузнецов В. О., Савельева Ж. В. Модель семьи и семейно-гендерные роли в оценках современной молодежи // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024. № 1 (64). С. 70–77.

Мартынюк О. Б. Психология семьи : учебник для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 380 с.

Протасова Т. Н. Трансформация российской семьи: история вопроса и тенденции современного периода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2024. № 2 (32). С. 209–219.

Шнейдер Л. Б. Семейная психология. Эмпирические исследования : практическое пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 317 с.

Якимова Т. В. Психология семьи: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 346 с.

References

Alekseenok A. A., Isaev A. V., Gurtskaya D. G. Family values of modern student youth: a sociological analysis. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki = News of TulSU. Humanities*. 2025. No. 3. Pp. 78-94. (In Russ).

Dancova V. V. Family and reproductive attitudes of Moscow youth: analysis of the results of a sociological study. *Sotsiologiya = Sociology*. 2023. No. 2. Pp. 25-35. (In Russ).

Zvonareva A. E., Rychikhina N. S. Distribution of family responsibilities of future spouses, or “agree on the shore”. *Voprosy upravleniya = Management issues*. 2025. No. 2. Pp. 32-53. (In Russ).

Konovalova N. A. Ideas about family and marriage of young people studying in the first years of university. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education.* 2023. No. 81. Pp. 337-340. (In Russ).

Kuznetsov V. O., Savelyeva Zh. V. Family model and family-gender roles in the assessments of modern youth. *Kazanskiy sotsialno-gumanitarnyy vestnik = Kazan Socio-Humanitarian Bulletin*. 2024. No. 1 (64). Pp. 70-77. (In Russ).

Martynyuk O. B. Family psychology: textbook for universities. Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. 380 p. (In Russ).

Protasova T. N. Transformation of the Russian family: background and trends of the modern period. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2024. No. 2 (32). Pp. 209-219. (In Russ).

Schneider L. B. Family psychology. Empirical research: practical guide for universities. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. 317 p. (In Russ).

Yakimova T. V. Family psychology: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. 346 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 27.04.2026; одобрена после рецензирования 27.05.2026; принята к публикации 29.05.2026.

The article was submitted 27.04.2026; approved after reviewing 27.05.2026; accepted for publication 29.05.2026.